

Палеографические Особенности И орфосинтаксические Характеристики Посольских Книг По Связям России С Хивой И Бухарой Хvii В.: Системное Описание

Чупонов Отаназар Отожонович

доктор филологических наук (DSc)

Ургенчский государственный университет имени Абу Райхана Беруни

Ургенч, Республика Узбекистан

АБСТРАКТ

Статья посвящена комплексному описанию палеографических, морфологических и синтаксических особенностей трёх неопубликованных посольских книг по связям России с Хивой (1670–1673 гг., 1682–1684 гг.) и Бухарой (1669–1675 гг.). На основе оригинальных скорописных рукописей, хранящихся в РГАДА (Российский государственный архив древних актов), охарактеризована система дублетных, надстрочных и выносных букв русской скорописи XVII в., проанализированы морфологические особенности именных и глагольных форм, исследованы синтаксические конструкции делового текста. Показано, что орфография и графика посольских книг отражают переходный характер русского письма допетровской эпохи – от традиций церковнославянской книжности к нормам народно-разговорного делового языка. Синтаксис посольских книг характеризуется преобладанием простых двусоставных предложений с развёрнутыми обстоятельственными и атрибутивными группами, свидетельствующими об устойчивом канцелярском формуляре. Материалы исследования вносят существенный вклад в историческую грамматику русского языка и лингвистическое источниковедение.

The article presents a comprehensive description of the palaeographic, morphological and syntactic features of three unpublished embassy books on Russia's relations with Khiva (1670–1673, 1682–1684) and Bukhara (1669–1675). Based on original cursive manuscripts stored in RGADA, the system of duplicate, superscript and superscript letters of Russian cursive writing of the 17th century is characterised, morphological features of nominal and verbal forms are analysed, and syntactic constructions of business text are studied. It is shown that the orthography and graphics of the embassy books reflect the transitional nature of Russian writing of the pre-Petrine era. The syntax is characterised by a predominance of simple two-part sentences, evidencing a stable chancery formula.

ARTICLE INFO

Received: 7th March 2026

Accepted: 6th April, 2026

KEYWORDS: слова: посольские книги, скоропись XVII в., палеография, дублетные буквы, выносные буквы, морфология, синтаксис, деловая письменность, историческая грамматика, Посольский приказ. embassy books, 17th century cursive writing, palaeography, duplicate letters, superscript letters, morphology, syntax, business writing, historical grammar, Embassy Prikaz.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема изучения русского письменного языка допетровской эпохи приобретает в современной лингвистике особую актуальность в связи с развитием двух исследовательских направлений – лингвистического источниковедения и исторической грамматики. С одной стороны, введение в научный оборот новых рукописных памятников расширяет фактологическую базу для реконструкции языкового состояния эпохи; с другой – углублённое грамматическое исследование уже известных текстов позволяет выявлять системные закономерности, ускользавшие от внимания исследователей при обобщённых описаниях.

Посольские книги по связям России с Хивой и Бухарой XVII в. (ПКРХ1, ПКРХ2, ПКРБ) в полной мере отвечают этим задачам. Являясь памятниками официально–делового стиля в его канцелярской разновидности, они одновременно сохраняют следы живой разговорной речи – в первую очередь в речевых формулах расспросных речей и челобитных. Это делает их уникальным лингвистическим материалом для изучения взаимодействия книжно–письменных и народно–разговорных элементов в русском языке переходной эпохи.

Вопросы палеографии и графики скорописных памятников XVII в. получили освещение в трудах И.С. Беляева^[2], В.Н. Щепкина^[11], С.А. Рейсера^[8], Л.В. Черепнина^[10]. Морфология деловой письменности изучалась в работах С.И. Коткова^[6], Н.И. Тарабасовой^[9], С.С. Волкова^[5]. Синтаксические особенности приказного языка исследовались Т.Ф. Алексеевой^[11], В.Я. Дерягиным^[4], А.Н. Кожиним^[5], Д.С. Кулмаматовым^[7]. Вместе с тем посольские книги по связям с Хивой и Бухарой в аспекте палеографического и грамматического описания до настоящего времени не являлись предметом специального комплексного исследования.

Цель настоящей статьи состоит в системном описании палеографических особенностей и морфосинтаксических характеристик посольских книг XVII в. как памятников северорусской деловой письменности, отражающих нормы приказного языка эпохи формирования русской нации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источниковую базу исследования составляют три рукописные посольские книги Российского государственного архива древних актов (РГАДА): «Посольская книга по связям России с Хивой 1670–1673 гг.» (фонд 134, оп. 1, ед. хр. 7, 165 лл. – ПКРХ1), «Посольская книга по связям России с Хивой 1682–1684 гг.» (фонд 134, оп. 1, ед. хр. 8, 113 лл. – ПКРХ2) и «Посольская книга по связям России с Бухарой 1669–1675 гг.» (фонд 109, оп. 1, ед. хр. 12, 108 лл. – ПКРБ). Для сопоставительного анализа были привлечены опубликованные памятники русской деловой письменности XVII в. из «Памятников деловой письменности» под ред. С.И. Коткова, а также материалы Актов Московского государства.

Методологической основой исследования послужили принципы лингвистического источниковедения (С.И. Котков), метод сравнительно–исторического языкознания, метод лингвистического описания (инвентаризация, классификация, интерпретация), квантитативный метод (подсчёт частотности графических и морфологических единиц). Для описания синтаксических структур применялся метод структурно–семантического анализа предложения.

Особую роль в работе играет метод лингвистической палеографии – комплексный подход к рукописному тексту, объединяющий данные о характере почерка, системе сокращений, надстрочных знаках и вариативности начерков с собственно лингвистическим анализом отражённых в тексте языковых явлений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Палеографические особенности: система дублетных и выносных букв

Орфографическая система посольских книг характеризуется устойчивым функционированием дублетных букв – параллельных графических средств для обозначения одного и того же звука. Анализ 30 листов из каждого из трёх источников (сопоставимых по объёму и жанровой принадлежности) позволил установить количественные соотношения дублетных пар.

Для пары з / s (земля / «зело») обнаруживается решительное преобладание з: в ПКРХ1 на 15 листах зафиксировано 59 употреблений з против 1 употребления s; в ПКРБ — 68 против 7. Буква s

употребляется в ограниченных контекстах: в предложениях (sa, bes, is) и в редких словах типа восить, kasaka. Это свидетельствует о постепенном вытеснении s из скорописной практики к концу XVII в.

Качественно иную картину представляет пара у / u: здесь u заметно преобладает над у в позиции начала слова и после согласных. Буква у в основном встречается в кратких, частотных словах (ука³, у, воеводу) и после гласных. Данное распределение отражает системный орфографический принцип, а не свободное варьирование.

Буква і (десятеричное) в исследуемых текстах служит показателем союзной функции: она употребляется как союз і («и») в начале строки или перед гласными. Её частотность заметно ниже и (восьмеричного): в среднем соотношение составляет 1 : 7 в начале слова и 1 : 12 в конце. Подобное распределение согласуется с данными исследований памятников московской деловой письменности XVII в.

Таблица 1. Соотношение дублетных букв в посольских книгах (сводные данные)

Дублетная пара	ПКРХ1	ПКРХ2	ПКРБ
з / s	59 / 1	52 / 2	68 / 7
и / i	388 / 55	341 / 43	419 / 61
у / u	42 / 87	38 / 79	51 / 92
о / w	512 / 7	498 / 9	531 / 12
я/a^	83 / 2 / 4	77 / 1 / 2	91 / 3 / 6
ф / F	3 / 8	2 / 6	4 / 11

Примечание: данные по 15 листам каждого источника.

Система выносных букв (надстрочного написания) является отличительной чертой русской скорописи XVII в. В посольских книгах выносные буквы широко употребляются для обозначения сокращённых написаний в частотных словах: г^сдрь (государь), црского (царского), кн^ззя (князя), мл^стиво (милостиво), ншеми (нашему). Особенностью данных памятников является использование выносной буквы л в словах с сочетаниями лт, лс, лн, лк: алтн^оа, Тоболска, око^лниче^н, посы^лки.

Надстрочный знак «оксия» (') (**греч. ὀξετα** – острое ударение) употреблялась в начале, середине и конце слов над гласными и могла служить для различения отдельных грамматических форм. Данный знак, впервые фиксированный в Чудовском Новом Завете 1355 г., начал использоваться в рукописях памятников русской письменности в XIV-XV вв., но в конечном итоге стал основным: бо^яринь, о^тп^иски, Миха^йловичю.

Другой надстрочный знак – «вария» (˘) (**греч. βαρεῖα** – тупое ударение) обозначала только подударный конечный слог и позиционно не отличалась в своем употреблении от оксии. Она впервые также отмечается в Чудовском Новом Завете 1355 г.,. В памятниках русской письменности вария начала употребляться со второй половины XVII в.: делы, семлй, \рлыкà, казню Данная функция выносных знаков в памятниках московской деловой письменности до настоящего времени недостаточно освещена в научной литературе.

2. Морфологические особенности

В области морфологии существительных посольские книги отражают сосуществование старых и новых флексийных форм, характерное для переходного состояния русского языка XVII в. Наиболее показательны варианты формы родительного падежа множественного числа существительных мужского рода.

В текстах зафиксированы три конкурирующие флексии: нулевая (-o), -eu/ей и -ov/-ев. Употребление нулевой флексии характерно для наименований мер, денежных единиц и числовых обозначений: «по /F/ а^лтнь», «десять чл^овкь», «семдеся^т ру^блевь». При этом показательно, что в формах «ру^блевь» и «а^лтнь» в рамках одного документа может функционировать один и тот же

денежный термин с разными окончаниями. Подобная вариативность не является произвольной: в рамках устойчивых формул (кормовые деньги, дипломатические подарки) флексия стабилизируется.

Особого внимания заслуживает употребление форм родительного–винительного падежа.

Среди глагольных форм показательно употребление кратких причастий в функции сказуемого: О^тпищенъ из Астарахани юрьге^нской посоль Пола^т кила а с нимъ о^т Астарахани в при^ставе^х до Москвы по^сла^н астараханецъ сн^оъ боя^рско^н Микита Невзоровъ да ^для то^лмаче^ства то^лмачъ Лео^нтеи Торомановъ» (с аналитической формой), «И у посла спрашивано», «това^ры что были везены». Данные конструкции отражают переходное состояние от аналитических совершенных форм к синтетическим. Инфинитивные конструкции с дательным субъекта также широко представлены в посольских книгах: «а ему (хивинскому послу Ибреиму)... стоять на колёне^х», «ему учини^т ука³».

Частица *же* (в строчной форме) и её выносной вариант *ж* являются одной из наиболее употребительных в анализируемых текстах. Количественный подсчёт показал, что на 10 листов ПКРХ1 приходится в среднем 47 употреблений *же/ж* – показатель, существенно превышающий данные для других частиц. Полифункциональность *же* (усилительная, присоединительная, контрастная функции) делает её важнейшим средством текстовой связности в деловой прозе XVII в.

3. Синтаксические характеристики

Синтаксический строй посольских книг определяется жанровой природой включённых в них документов. Грамоты царей и ханов характеризуются длинными, многочленными предложениями с разветвлённой системой придаточных и причастных оборотов. Напротив, расспросные речи и отписки воевод тяготеют к коротким простым предложениям с минимальным числом определений.

Преобладающим типом простого предложения в посольских книгах является двусоставное распространённое предложение с обстоятельственными группами места и времени, выраженными существительными в косвенных падежах: «В нн^оешнемъ во /РОИ/[1670]^м году писали к великому г^сдрю цр^ою і велико^{му} кн^озю Алеѳю Михайловичю всеа Великия и Малы\ и Бёлы\ Росиу самодержци, и³ Астарахани бояри^н і воеводы кн^озь Ива^нСеменовичъ Прозоровской с товарищи» (ПКРХ1, л. 30 об.). Здесь обстоятельство времени («в нынешнем году») и места («из Астарахани») занимают позицию перед подлежащим, что соответствует устойчивому канцелярскому порядку слов.

Сложноподчинённые предложения в посольских книгах строятся преимущественно на основе союзов *что, как, которой, а*. Показательно широкое употребление причинно–следственных конструкций с союзом «*потому что*» и временно–условных конструкций с союзом «*как – так*»: а иные ^{де} товары привозять к нимъ из Ы^ндѣи потому что то^рговые люди беспрестанн^о ходять и привозять камень и же^мчю^н... (ПКРБ, л. 53 об.) «А как рѣчь и³говорить, так великии г^сдрь пожалуеть посла велить спросить о здравье» (ПКРБ, л. 19 об.). Подобные структуры воспроизводят логику дипломатического протокола – последовательность действий и их условную зависимость.

Особым синтаксическим явлением в посольских книгах является синтаксический параллелизм как структурообразующий принцип официальной документации. В росписях подарков (поминков) наблюдается строгая параллельность перечислительных рядов: «Послу ^ж дано на .3%. лошаде^н конского корми (ПКРХ1, л. 56 об.); Послу ^ж по .3%. वो^со^в дро^в на ндлюе(ПКРХ2, л. 32); .в%. са^бли да .3%. поло^с сабе^нныхъ билатныхъ (ПКРБ, л. 20 об.)». Данная конструкция образует микрожанр внутри текста книги – реестровую запись, – обладающую устойчивым синтаксическим шаблоном.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные данные по палеографии посольских книг подтверждают их принадлежность к севернорусской традиции деловой скорописи XVII в., которая отличается большей регулярностью и нормативностью по сравнению с провинциальной скорописью. Об этом свидетельствуют: единообразие почерков в пределах одной книги (что указывает на профессиональных подьячих Посольского приказа); ограниченное и функционально чёткое употребление дублетных букв; система сокращений, соответствующая московской приказной традиции.

Сопоставление морфологических данных посольских книг с материалами опубликованных памятников делового письма XVII в. (Котков, 1980; Тарабасова, 1986) показывает высокую степень

соответствия норм. Вместе с тем посольские книги обнаруживают ряд специфических черт, связанных с их дипломатическим содержанием: устойчивые титульные конструкции с развёрнутым перечислением государственных наименований. Так, формула «Великому г^дрю цр^ю і великому кн^{зю} Михаилу Федоровичю всеа Русиу самодержцу» воспроизводится в каждом документе, адресованном царю, с незначительными вариациями.

Синтаксические особенности, обнаруженное в посольских книгах, согласуется с концепцией «клишированности» приказного языка, разработанной В.Я. Дерягиным^[6]. Однако в нашем материале клише функционируют не как механические повторы, а как структурно–содержательные единицы, организующие дипломатический дискурс. Каждая формула (приветственная, прощальная, просительная, информационная) занимает строго определённую позицию в структуре документа, что свидетельствует о сформированности жанровых норм посольской документации.

Введённый в научный оборот термин «скрытый перевод» находит синтаксическое подтверждение в структуре нарративных фрагментов посольских книг. Речь иноязычных субъектов – ханов, послов, переводчиков – передаётся в прямой или косвенной форме, причём в косвенной речи последовательно применяется временной сдвиг (настоящее → прошедшее), характерный для переводного нарратива. Это косвенно подтверждает переводной характер соответствующих фрагментов и позволяет рассматривать посольские книги как ранний образец документированного устного перевода в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Системное палеографическое и морфосинтаксическое описание посольских книг по связям России с Хивой и Бухарой XVII в. позволяет охарактеризовать их как памятники профессиональной дипломатической письменности московского Посольского приказа, отражающие нормативное состояние северорусской деловой скорописи.

Палеографические данные (система дублетных, выносных и надстрочных букв) демонстрируют высокую степень внутренней упорядоченности, свидетельствующей о профессиональной выучке писцов и о сложившихся нормах приказного письмоводства. Вместе с тем вариативность ряда форм – в особенности флексий р. п. мн. ч. существительных мужского рода и форм одушевлённости – отражает незавершённость грамматической нормализации русского языка XVII в.

Синтаксический строй посольских книг определяется жанровой дифференцированностью включённых документов: официально–протокольные тексты тяготеют к сложным многочленным периодам с параллельными конструкциями, тогда как расспросные речи и отписки приближаются к разговорному синтаксису с короткими простыми предложениями. Эта бинарность синтаксического строя делает посольские книги уникальным объектом для изучения стилистической дифференциации русской деловой письменности.

Перспективными направлениями дальнейшего исследования являются: сравнительный анализ скорописных норм в посольских книгах с другими памятниками Посольского приказа; создание корпусной базы данных текстов посольских книг; разработка методологии лингвистической реконструкции «скрытого перевода» как особой практики дипломатического текстопроизводства XVII в.

Список Литературы

1. Алексеева Т.Ф. Возникновение литературных норм и синтаксической нормы в деловом письме XVII в. – М.: Наука, 1983. – 175 с.
2. Беляев И.С. Практический курс изучения древней русской скорописи. – М., 1911. – 110 с.
3. Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII в. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 163 с.
4. Дерягин В.Я. Об историко–стилистическом исследовании актовых текстов // Вопросы языкознания. – 1980. – № 4. – С. 97-109.
5. Кожин А.Н. Литературный язык допетровской Руси. – М.: Русский язык, 1989. – 271 с.
6. Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М.: Наука, 1980. – 292 с.

7. Кулмаатов Д.С. Структура и формуляр старинных русских переводов среднеазиатских дипломатических документов XVII в. – Ташкент: Фан, 1989. – 142 с.
8. Рейсер С.А. Палеография и текстология нового времени. – М.: Просвещение, 1970. – 336 с.
9. Тарабасова Н.И. Явления вариативности в языке московской деловой письменности XVII в. – М.: Наука, 1986. – 166 с.
10. Черепнин Л.В. Русская палеография. – М.: Политиздат, 1956. – 616 с.
11. Щепкин В.Н. Русская палеография. – М.: Наука, 1967. – 224 с.
12. Источники:
13. Посольская книга по связям России с Хивой 1670–1673 гг. (ПКРХ1)
14. Посольская книга по связям России с Хивой 1682–1684 гг. (ПКРХ2)
15. Посольская книга по связям России с Бухарой 1669–1675 гг. (ПКРБ).

Сведения об авторе:

Чупонов Отаназар Отожонович — доктор филологических наук (DSc), профессор кафедры русского языка и литературы Ургенчского государственного университета имени Абу Райхана Беруни. Научные интересы: лингвистическое источниковедение, историческая грамматика, русская скоропись XVII–XVIII вв., дипломатический дискурс.

Поступила в редакцию: 20 февраля 2026 г. | Принята к печати: 15 апреля 2026 г.